

Елена Александровна Либба

Всероссийский государственный университет юстиции, кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Саранск, Россия
e-mail: snezhinka_elena@mail.ru

Методы дискурсивного анализа в современной лингводидактике

Аннотация. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена тем, что в теоретических исследованиях, как и на практике, методы преподавания языка для профессиональных целей, основанные на дискурсивном анализе, в настоящее время развиваются в двух основных направлениях, обусловленных методами корпусной лингвистики: качественное изучение одного или ограниченного числа текстов и комбинированное (количественное) изучение большого количества текстов. В связи с этим данная статья направлена на выявление основных характеристик этих направлений. Ведущим методом в исследовании данной проблемы являлся комплексный подход: дискурсивный анализ, гипотетико-дедуктивный метод, общенаучный описательный метод (наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация), а также когнитивный анализ, осуществленный в рамках настоящей статьи.

Ключевые слова: дискурс, жанр письменной и устной речи, когнитивный анализ, комплексный анализ, корпусная лингвистика, лексическая коллокация, методология, речь, теория дискурса, язык для профессиональных целей.

Elena A. Libba

The All-Russian State University of Justice, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Saransk, Russia
e-mail: snezhinka_elena@mail.ru

Methods of Discourse Analysis in Modern Linguodidactics

Abstract. The relevance of the study of this problem is due to the fact that in theoretical studies, as well as in practice, methods of teaching a language for professional purposes based on discourse analysis are currently developing in two main directions, determined by the methods of corpus linguistics: qualitative study of one or a limited number of texts and combined (quantitative) study of a large number of texts. In this regard, this article is aimed at identifying the main characteristics of these directions. The leading method in the study of this problem was an integrated approach: discourse analysis, hypothetical-deductive method, general scientific descriptive method (observation, generalisation, interpretation and classification), as well as cognitive analysis, carried out within the framework of this article.

Keywords: discourse, written and spoken language genre, cognitive analysis, complex analysis, corpus linguistics, lexical collocation, methodology, speech, discourse theory, language for professional purposes.

Введение (Introduction)

Лингвистика нередко склонна отождествлять трудноопределимый термин «дискурс» просто с *речью*, которая воспроизводится снова и снова, сохраняя в себе имплицитные правила своего порождения. Статья посвящена, прежде всего, попытке выделить основные характеристики дискурсивных стратегий и пресуппозиции как механизма философского дискурса в коммуникативной лингвистике с целью объяснения сущности дискурсивных стратегий; кроме того, также предпринимается попытка ответить на вопрос о том, в чём состоит причина социальной дезадаптированности дискурсивных стратегий.

Методы исследования представляют собой *комплексный анализ* явлений на основе *междисциплинарного подхода*. В данной статье рассмотрение сложившейся лингво-дискурсивной ситуации осуществляется преимущественно двумя способами. Во-первых, на примерах ряда публикаций рассматриваются современные лингвистические исследования с целью выявления значения, которое приобретает в дискурсивном пространстве изучение отдельных текстов. Во-вторых, настоящее исследование также распространяется на дискурсивный анализ текстов, относящихся к таким областям, как академическое письмо, экономика (включая такие типы дискурса, как деловой, религиозный, научный, художественный, рецензионный).

© Либба Е. А., 2024

Для цитирования: Либба Е. А. Методы дискурсивного анализа в современной лингводидактике // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (44). С. 191–195. DOI: 10.36809/2309-9380-2024-44-191-195

Методы (Methods)

Выбор методов и приемов лингвистического анализа обусловлен целью статьи и совокупностью поставленных задач. Используется комплексный подход: дискурсивный анализ, гипотетико-дедуктивный метод, общенаучный описательный метод (наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация), а также когнитивный анализ, осуществленный в рамках настоящего исследования.

Методы исследования представляют собой комплексный анализ явлений на основе междисциплинарного подхода. В данной статье рассмотрение сложившейся лингво-дискурсивной ситуации осуществляется преимущественно двумя способами.

Во-первых, на примерах ряда публикаций рассматриваются современные лингвистические исследования с целью выявления значения, которое приобретает в дискурсивном пространстве изучение отдельных текстов. Во-вторых, настоящее исследование также распространяется на дискурсивный анализ текстов, относящихся к таким областям, как академическое письмо и экономика.

Материалом исследования послужили тексты, выбранные нами из текстовых корпусов, переводы, а также оригинальные тексты различных жанров письменной и устной речи, включая тексты классических философских произведений и корпусные тексты. Текстово-дискурсивный анализ, проведенный в настоящей статье, направлен на выявление закономерностей использования оценочных языковых средств. Был отобран ряд текстов из текстовых корпусов, разработанных в университетах Великобритании, а также были использованы оригинальные тексты и их переводы из различных жанров письменной и устной речи.

Литературный обзор (Literature Review)

Все исследования, прямо или косвенно касающиеся данной темы, условно можно подразделить на две группы: к первой относятся научные изыскания, затрагивающие проблемы дискурсивного анализа вообще; ко второй — исследования в области лингвофилософии в общетеоретическом отношении.

Одним из современных ученых, занимавшимся исследованием механизмов дискурса, был М. Фуко (Paul-Michel Foucault), разработавший концепцию «дискурсивных формаций», опирающуюся на археологический поиск, что подразумевает наличие исторических границ уместности той или иной дискурсивной модели, за которыми конкретное высказывание теряет свой дискурсивный статус. Его работа «Археология знания» представляется одним из наиболее важных источников данных в области исследования дискурса.

Исследования А. И. Акопова, Е. В. Алешинской, Т. Г. Добросклонской, В. И. Карасика, А. А. Кибрика, М. Л. Макарова, Г. С. Мельника, Н. Н. Мироновой значительно расширили представления об общей картине дискурсивного анализа как такового. Автор данной статьи также опирался на научные труды Н. Д. Арутюновой, Ю. М. Лотмана, Э. Н. Мишурова, А. Н. Морева, В. А. Погосяна, Т. М. Рогожниковой, Л. П. Рыжовой, П. Серю (Patrick Sériot), Л. Н. Синельниковой, А. А. Соловьевой, Дж. Суэйлза (John Swales), которые

помогли выявить ряд аспектов, связанных с характеристикой дискурсивного анализа в лингвофилософском пространстве.

Исследовательская литература отечественных и зарубежных ученых освещает также проблемы лингвофилософского характера. Сюда относятся разработки таких исследователей, как Н. С. Автономова, О. В. Александрова, Л. Г. Антонова, С. А. Арутюнов, Н. Г. Асмус, Р. Барт (Roland Barthes), И. В. Богословская, Е. М. Верещагин, Б. М. Гаспаров, В. Г. Костомаров, Н. Б. Мечковская, А. Моль (Abraham Moles), В. В. Налимов, В. П. Нарознак, Х. Патнэм (Hilary Whitehall Putnam), М. Полани (Michael Polanyi), С. Прист (Stephen Martin Priest), на основе которых автор статьи проанализировал процесс смены дискурсивных моделей как онтологизацию сознания и мышления, выражаемую языковыми средствами.

В ряду наиболее авторитетных исследований дискурсивного пространства как лингвофилософского феномена находятся труды Е. Ф. Серебренниковой. В этих исследованиях рассмотрены социально-философские, философско-исторические и аксиологические аспекты дискурса как феномена. Автор настоящей статьи привлекал также работы ученых, прослеживающих крепкую и неразрывную связь лингвистики и философии: это работы С. И. Сметаниной, О. В. Соколовой, Ю. С. Степанова, Т. А. Тванбы, В. Н. Телии, С. Г. Тер-Минасовой, В. И. Тюпы, М. Фуко. Основой для выводов о сущности дискурсивного анализа послужили исследования Г. Бушара (Guy Bouchard), С. Браун (Sabine Braun), Д. Гаскелла (Delian Gaskell), Л. Гавиоли (Laura Gavioli), Р. Картера (Ronald Carter), Ш. Картер-Томаса (Shirley Carter-Thomas), Т. Кобба (Thomas Cobb), М. Маккарти (Michael McCarthy), К. Хайланда (Hyland, Ken), С. Ханстон (Susan Hunston), М. Хэндфорда (Michael Handford).

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Прогресс носителя языка или изучающего язык как участника дискурсивного сообщества происходит в дискурсивном континууме. Для определения этого процесса мы предлагаем выделить следующие характеристики дискурсивного сообщества, которые представляются основополагающими в контексте идентификации того или иного дискурсивного сообщества:

- лексика;
- дискурсивные жанры;
- механизмы участия;
- знакомство с этими характеристиками и умение их использовать в соответствии с принятыми нормами;
- осознание выбора, который необходимо сделать при работе в дискурсивном сообществе, и последствия этого выбора;
- уверенность в выборе нестандартного элемента в конкретной коммуникативной ситуации, в то время как в остальных (стандартных) ситуациях рекомендуется соответствие нормам рассматриваемых механизмов дискурсивности.

Все эти характеристики, по нашему мнению, так или иначе (но неизбежно) проявляются в процессе функционирования того или иного дискурсивного сообщества.

МакЭнери и Уилсон [1] в данной связи указывают на то, что это уже «активное участие в процессе обучения», хотя и несколько ограниченное в степени автономии, но, тем не менее, позволяющее студентам практиковаться в навыках идентификации дискурсивных поисков, которые они могут проводить в рамках текстового корпуса.

Приведем в качестве примера отзыв одного из студентов, который описал процесс непосредственного обращения к текстовому корпусу с целью проведения корпусного анализа: «Я обнаружил, что достижение результатов по моей собственной инициативе явилось весьма мотивирующим и обогащающим опытом. Я ни разу не сталкивался с таким опытом в процессе изучения языка по учебнику» [2]. Важно отметить, что (по мнению большинства студентов) активный анализ данных корпуса отнимает много времени, представляя собой кропотливый и утомительный процесс.

Нам представляется, что одним из возможных решений этой проблемы является интеграция корпусного анализа дискурсивных данных с изучением небольшого количества отдельных текстов (с привлечением малых текстовых корпусов).

Второй характеристикой, общей для всех проведенных исследований по корпусному анализу со стороны студентов, является то, что большинство преподавателей (исследователей) создавали текстовые корпуса специально для своих студентов.

Заметными исключениями являются те исследования [3; 4; 5], которые выступали за создание самими студентами большого текстового корпуса, хотя при этом важно отметить, что эти исследователи сами имели в своем распоряжении значительное количество учебного времени для разработки текстовых корпусов, нацеленных на обучение студентов корпусному анализу.

Джонс создал трехмиллионный корпус слов, который он описывает следующим образом: «Корпус из трех миллионов слов, выбранных для того, чтобы дать приблизительное представление о жизни иностранного студента в Бирмингеме, причем описывается его жизнь как в кампусе, так и за его пределами, включая лекции, научные журналы, газеты, “домашние” тексты по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства» [6, с. 40] (перевод наш. — Е. Л.). Этот корпус включает в себя популярные тексты общего характера и тексты, принадлежащие к какому-либо отдельному специализированному дискурсу.

Отметим в данном контексте, что Джонс включает в свой корпус и то, и другое, в то время как большинство исследователей выбирают только одно дискурсивное направление. Стивенс, например, использовал тексты из учебников по физике, которые были предназначены для его студентов.

Так как большинство текстовых корпусов, как правило, являются недоступными для широкой аудитории, в настоящее время наблюдается тенденция к созданию небольших специализированных текстовых корпусов для студентов; наблюдается попытка сделать эти корпуса общедоступными, и попытка эта предпринимается в двух направлениях.

Первое направление состоит в том, что текстовые корпуса непосредственно создаются носителями языка, как в случае текстового корпуса *ELISA*, созданного всего

несколькими англоговорящими людьми, рассказывающих о своей жизни.

Второе направление — это способ извлечения меньшего количества текстов из более крупных корпусов, а также тексты из области дискурса журналистского, художественного, включая коммуникативные высказывания, взятые из разговорной речи. Текстовый корпус *ELISA* находится в свободном доступе в сети Интернет, в то время как корпус *BNC Baby* доступен по невысокой цене.

Доступность текстовых корпусов для широкой аудитории также является первым шагом в популяризации корпусного анализа как дискурсивного метода для преподавателей и студентов. Нам представляется, что необходимо обеспечить образовательную базу достаточным количеством текстовых корпусов, чтобы преподаватели, желающие включить корпусные данные в процесс преподавания ЯПЦ (язык для профессиональных целей), не сталкивались с препятствием в виде отсутствия доступности необходимых материалов.

Далее мы приводим выборку практических примеров, показывающий пользу и эффективность дискурсивного анализа в рамках небольшого текста, взятого из одного из общедоступных текстовых корпусов (*CLAREF*), хранящихся в вышеупомянутом архиве Оксфордского университета.

При подробном рассмотрении указанного текстового корпуса бросается в глаза тот факт, что в большинстве студенческих сочинений мы постоянно сталкиваемся со случаями многократного употребления местоимения первого лица единственного числа в качестве подлежащего в повествовательных предложениях, например: *Comme j'ai déjà regardé plus tôt* (Как я ранее уже рассмотрел). С целью выявления дискурсивных характеристик этого грамматического паттерна на примерах 147 монологов были рассмотрены случаи употребления местоимения первого лица множественного числа в указанной синтаксической функции.

Мы предлагаем выделить конкретную узко-специфическую (и, тем не менее, показательную) область в выборе языковых средств как механизмов идентификации дискурсивности, для чего нам представляется целесообразным рассмотреть фрагменты статей из выбранного нами текстового корпуса, а также специально для этой цели подготовленные выписки случаев употребления французских местоимений *nous, notre u nos*.

Такая подборка предоставляет исследователю обширную информацию о механизмах метадискурса академического письма, включая не только разнообразие глаголов, употребляемых с местоимением *nous* (мы): *nous analyserons* (мы проанализируем), *nous nous pencherons sur* (мы считаем, что) и др., но и такие выражения, как *dans un premier temps* (в первый раз), *dans un deuxieme temps* (во второй раз) и многие другие лексикограмматические модели, которые можно наблюдать в нашей подборке, сделанной по критерию инклюзивности местоимения *nous*.

Случайный выбор 150 случаев употребления местоимения *nous* из 3122 всех засвидетельствованных в данном текстовом корпусе случаев позволяет сделать следующие выводы о дискурсивных механизмах употребления этого местоимения:

- *nous* относится только к автору (эксклюзивное употребление);

• *lous* относится к автору и читателям (частично инклюзивное употребление);

• *lous* относится к автору и широкой публике (инклюзивное употребление).

В этой связи нам представляется целесообразным провести сравнительный дискурсивный анализ употребления языковых средств в одной конкретной дисциплинарной области на родном языке студентов и на целевом языке.

С этой целью мы предлагаем рассмотреть в качестве показательного примера тематическую статью по экономике на английском и французском языках.

Дальнейший дискурсивный анализ текстовых корпусов показывает, что случаи употребления местоимения *we* (мы) в узкопрофильных статьях на английском языке, содержащих приблизительно 76 тыс. слов, встречаются гораздо реже (менее распространены), чем во французскоязычных статьях того же профиля, состоящих приблизительно из такого же количества слов: было зафиксировано 62 случая употребления местоимения *we* в английском языке (исключая 29 случаев употребления цитат, в которых это местоимение взято в кавычки) по сравнению с 133 случаями употребления соответствующего местоимения во французском языке (исключая один случай, также взятый в кавычки в цитате).

Один из важнейших выводов в области дискурсивного анализа, сделанный в процессе вышеописанного корпусного исследования текстов, состоит в том, что различия между функционированием дискурсивных механизмов во французском и английском языках заключаются в различном наборе и интерпретации языковых средств, вовлеченных в процесс построения дискурсивного пространства.

Таким образом, большинство случаев употребления местоимения первого лица множественного числа в английском языке имеют инклюзивную природу по своему имманентному характеру, отсылая как к автору высказывания, так и к более широкой аудитории включительно: местоимение первого лица множественного числа в английском языке включает аудиторию в коммуникативный процесс, мысля этот процесс общим для всех участников дискурсивного сообщества.

Приведем в этой связи следующие примеры:

Redirection in major public policy seldom occurs until we are in a crisis. (Перенаправление основной государственной политики редко происходит, пока мы не находимся в кризисе).

If as a nation we are concerned that such high dependence is far too risky we face not so much a question of technology policies as of geopolitical. (Если мы как нация обеспокоены тем, что такая высокая зависимость слишком рискованна, мы сталкиваемся не столько с вопросом технологической политики, сколько с политикой геополитической).

As we will see below, the international arena provides considerable evidence. (Как мы увидим ниже, международная арена дает убедительные доказательства).

To answer this question, we must be more precise about what "new" is. (Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны уточнить, что значит «новое»).

Интересно отметить, что среди текстов выбранного нами корпуса мы находим только пять четких примеров исполь-

зования местоимения *we* для обозначения одного автора (эксклюзивное употребление), что исключает широкую аудиторию, не рассматривая других участников дискурсивного сообщества как соучастников коммуникативно-речевого высказывания и не приписывая мнения автора высказывания другим членам дискурсивного сообщества.

Мы приводим следующие пять примеров эксклюзивного (в отличие от инклюзивного) характера употребления местоимения *we*:

In the following analysis we focus upon these eight countries. (В следующем анализе мы сосредоточимся на этих восьми странах).

We now move to analysing more specific materials. (Теперь мы переходим к анализу более конкретных материалов).

Sharing customs and practices to initiate exchange, just as we have described. (Делиться обычаями и практиками, чтобы начать обмен, как мы описали).

We pursue this issue further here for our four ICT-intensive growth countries. (Мы продолжим рассмотрение этого вопроса здесь для наших четырех развивающихся стран с интенсивным ростом информативных и коммуникативных технологий).

Here, we will analyse the Kula Ring gift exchange. (Здесь мы проанализируем обмен подарками по системе взаимного церемониального обмена Круга Кулы).

В двух следующих случаях употребление местоимения *we* двусмысленно и может относиться либо к отдельному автору высказывания (эксклюзивное значение), либо и к автору, и к читателям как соучастникам общего для всех членов дискурсивного сообщества коммуникативного процесса:

We considered evidence demonstrating that heterogeneous individual. (Мы рассмотрели данные, демонстрирующие ту гетерогенную индивидуальность).

Even if it was methodologically sound, evidence that we have received here [...]. (Даже если это было методологически правильно, доказательства, которые мы получили здесь [...]).

Таким образом, сравнение этих небольших фрагментов, взятых из текстового корпуса, позволяет преподавателям и студентам проводить элементарный дискурсивный анализ, в данном случае иллюстрируя механизмы дискурсивного употребления местоимения первого лица множественного числа в текстах академического дискурса на французском и английском языках. Напоминаем, что данные примеры мы приводим не как образец для подражания, а скорее как возможный метод обучения принципам функционирования дискурсивных механизмов, употребляемых в практиках построения конкретных коммуникативно-речевых высказываний.

Однако мы продолжаем подчеркивать тот отрицательный факт, что количество таких текстовых корпусов, которые Браун [7] называет «педагогически релевантными корпусами», имея в виду текстовые корпуса, созданные с целью их внедрения в практический педагогический процесс (в отличие от корпусов, созданных специально для научных исследований), остается весьма ограниченным, в результате чего, хотя преподаватель и может применять дискурсивный подход к изучению отдельных текстов, дополняя этот подход корпусным исследованием дискурса в тек-

тах, он всё же будет сталкиваться с проблемой отсутствия свободного доступа к текстовым корпусам, необходимым для студентов, особенно в контексте обучения ЯПЦ.

В рамках своего совместного авторского проекта *EAP* Ли и Суэйлз [8] разработали для студентов и аспирантов содержательный курс обучения по созданию дискурсивных корпусов, специально адаптированных для удовлетворения собственно научных потребностей студентов.

Представляется, что аналогичная практика удовлетворила бы потребности многих преподавателей ЯПЦ, хотя, возможно, сегодня это едва ли является реально выполнимой задачей в краткосрочной перспективе, так как большинство преподавателей, не являющихся корпусными лингвистами, в силу нехватки отведенного для этого процесса времени вряд ли за короткий срок смогут пройти необходимую подготовку, позволяющую им разрабатывать, создавать и впоследствии обновлять соответствующие текстовые корпуса.

Примеры, которые мы приводим далее и которые касаются использования текстовых корпусов в области исследования академического дискурса, иллюстрируют тот факт, насколько эффективным является небольшой текстовый корпус такого рода для реализации дискурсивных практик. Также нижеприведенные примеры показывают, что подобный подход решает проблему отсутствия широкого доступа к соответствующим текстовым корпусам.

Для студентов, обучающихся по программе бакалавриата на факультете иностранных языков в Лимерикском университете с целью повышения практического уровня овладения дискурсом академического письма на французском языке, был

специально создан текстовый корпус академического дискурса, состоящий из миллиона слов французского языка — *Corpus d'articles de recherche en français (CLAREF)* [9]. Этот текстовый корпус находится в настоящее время в Оксфордском архиве текстов в свободном доступе для широкой аудитории.

Заключение (Conclusion)

В процессе исследования было определено, что несмотря на то, что корпусный проект *BNC Baby* включает в себя подкорпус текстов академического дискурса, всё же в него не входят специализированные статьи узкопрофильных дисциплин, которые могли бы быть положены в основу сравнения со статьями проекта *CLAREF*.

Дискурсивный анализ этих статей дал возможность сравнить дискурсивные механизмы употребления примерно 100 тыс. слов каждого из двух языков. Важно отметить, что этот способ дискурсивного анализа также имеет свои недостатки и поэтому не может считаться в высшей степени надежным. Нужно отметить, что некоторые исследователи в принципе не рекомендуют эту практику [10], так как нет и не может быть никакой гарантии повторного использования одного и того же интернет-ресурса: например, если веб-ссылки изменились или по каким-либо другим техническим причинам ресурс перестает быть доступным широкой аудитории.

Наконец, было отмечено, что перед нами так или иначе системная стратегия, которая при отсутствии доступных ресурсов может быть всё же полезна для тех, кто стремится использовать корпусные данные в своем обучении и не может получить доступ к ресурсам, которые для этого необходимы.

Библиографический список

1. McEney T., Wilson A. Teaching and Language Corpora // *ReCALL*. 1997. No. 9/1. P. 5–14.
2. Flowerdew J. Academic Discourse. London : Pearson Education, 2002. 264 p.
3. Bernardini S. (2000). Systematising Serendipity: Proposals for Concordancing Large Corpora with Language Learners / ed. L. Burnard, T. McEney // *Rethinking Language Pedagogy from a Corpus Perspective*. Frankfurt am Main : Peter Lang. P. 225–234.
4. Laffont H. Un ingénieur est-il bien an engineer? // *ASp*. 2006. No. 49/50. P. 9–21. DOI: 10.4000/asp.766
5. Percebois J. Les économistes universitaires français et leurs homologues anglais et américains: aspects institutionnels, culturels et linguistiques // *ASp*. 2006. No. 49/50. P. 79–91. DOI: 10.4000/asp.709
6. Chambers A. Language Learning as Discourse Analysis. Implications for the LSP Learning // *ASp La revue du GERAS*. 2007. Iss. 51–52. P. 35–51. DOI: 10.4000/asp.483
7. Braun S. From Pedagogically Relevant Corpora to Authentic Language Learning Contents. London : New York : Continuum, 2005. P. 47–64.
8. Swales J. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 260 p.
9. Corpus d'articles de recherche en français (CLAREF).
10. O'Sullivan Í. Learners' Writing Skills in French: Corpus Consultation and Learner Evaluation // *Journal of Second Language Writing*. Oxford : Oxford University Press, 2006. P. 49–68.